

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____   _____
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
код – наименование направления

Ответственность при государственной регистрации прав
тема

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

И.С. Богданова

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Н.М. Евсеенко

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Понятие, основания и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненных действиями публично-правовых образований.	6
1.1. Понятие и признаки обязательств по возмещению вреда, причиненных действиями публично-правовых образований.....	6
1.2. Основание и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями.	13
2. Общая характеристика основания и условий деликтной ответственности органа регистрации прав.	24
2.1. Вред как основание ответственности, вина и причинно-следственная связь.	27
2.2. Противоправность действий (бездействия) органа регистрации прав.....	34
3. Формы ответственности и обстоятельства, исключаящие ответственность органа регистрации прав.	42
3.1. Обстоятельства, исключаящие ответственность органа регистрации прав.	43
3.2. Формы ответственности органа регистрации прав.	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Регистрация прав на недвижимое имущество – это правовой механизм, который имеет очень важное значение для стабильности оборота недвижимости.

Регистрационная система призвана выполнять несколько функций, в том числе и защищать интересы обладателей вещных прав на недвижимое имущество и всех третьих лиц, но иногда получается, что вред причиняется вследствие самой процедуры осуществления государственной регистрации, в связи с чем возникает необходимость в поиске механизмов, способных защитить пострадавших от самой регистрационной системы.

Такие механизмы были предусмотрены еще Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 № 122-ФЗ, однако, они были во многом несовершенны и не позволяли достичь желаемого уровня защиты лиц, пострадавших вследствие осуществления регистрации прав. В связи с этим вопрос регламентации ответственности при осуществлении регистрации прав на недвижимое имущество стал одним из важнейших направлений при разработке нового нормативного правового акта – Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ.

Вместе с принятием данного закона на смену старому механизму защиты лиц, пострадавших вследствие осуществления регистрации прав, пришел новый.

Между тем, в настоящее время изучению изменений в системе ответственности при регистрации прав на недвижимое имущество уделяется мало внимания, комплексных правовых исследований данного вопроса не проводилось.

На наш взгляд, это является серьезным упущением, поскольку анализ обновившегося механизма ответственности при осуществлении регистрации прав на недвижимое имущество позволил бы оценить новые структуры и

элементы этой системы и определить направления дальнейшего развития и совершенствования законодательства и судебной практики в этой области, что способствовало бы увеличению гарантий и повышению уровня защиты лиц, пострадавших вследствие осуществления регистрации прав.

Цель исследования: комплексный анализ системы ответственности органа регистрации прав, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Задачи исследования:

- Изучить общие вопросы деликтной ответственности государства и рассмотреть специфику состава деликта с его участием как основу для дальнейшей разработки анализируемых вопросов.

- Исследовать реализацию идеи деликтной ответственности государства в сфере государственной регистрации прав и дать общую характеристику оснований и условий деликтной ответственности органа регистрации прав;

- Проанализировать обстоятельства, исключаящие ответственность органа регистрации прав и формы ответственности органа регистрации и, на основании всего вышеизложенного, выявить недостатки правового регулирования ответственности при осуществлении регистрации прав на недвижимое имущество.

Теоретическая основа работы представлена исследованиями Р.С. Бевзенко, И.Е. Кабановой, Е.М. Гинц, И.С. Шабуниной, Е.В. Тресцовой и М.С. Огородникова, О.А. Красавчикова, С.В. Сарбаша, О.С. Иоффе, А.А. Ягельницкого, Е.А. Суханова и других.

Эмпирической базой исследования послужили акты Конституционного Суда Российской Федерации, а также решения судов общей юрисдикции.

Основные вопросы, рассмотренные в работе:

В первой главе были проанализированы понятие, основания и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-

правовыми образованиями, как категории, являющиеся основополагающими для всего исследования.

Во второй главе были рассмотрены такие вопросы как основание ответственности органа регистрации прав, противоправность его поведения, его вина и причинная связь между незаконными действиями (бездействием) органа регистрации прав и вредом.

В третьей главе были исследованы два аспекта ответственности органа регистрации прав, а именно: обстоятельства, исключающие ответственность органа регистрации прав и формы ответственности органа регистрации прав.

Структура работы состоит из введения, основной части, содержащей три главы, в каждой из которых два раздела, заключения и списка использованных источников.

1. Понятие, основания и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненных действиями публично-правовых образований.

1.1. Понятие и признаки обязательств по возмещению вреда, причиненных действиями публично-правовых образований.

Обязательства из причинения вреда получили свое название от латинского термина «Delictum», что в переводе означает «правонарушение», поэтому нередко обязательства из причинения вреда называют так же «деликтными».

Деликтные обязательства имеют достаточно длительную историю развития – зародившиеся очень давно и изначально облеченные в форму кровной мести и принципа талиона («око за око»), обязательства из причинения вреда трансформировались вместе с развитием экономики, и постепенно концепция кровной мести, являвшаяся их основным содержанием, уступила место идее денежного или иного имущественного предоставления со стороны причинителя вреда, т.н. «вергельд».

Первые попытки теоретически обосновать выделение в системе частных правоотношений обязательств из причинения вреда были предприняты еще в IV в. до н.э. Аристотелем. Как указывает С.А. Торден, в своем труде «Никомахова этика» Аристотель отмечал, что направительное (т.е. частное) право состоит из двух частей – произвольного обмена и обмена непроизвольного¹. Формами выражения произвольного обмена, по мнению Аристотеля, считались, например, купля-продажа или мена, а непроизвольный обмен имел место при убийстве, нанесении увечий и т.д. Главным отличием одного вида обмена от другого являлся волевой аспект – начало произвольного обмена зависит от обеих сторон, а непроизвольного – нет.

---

¹ Торден, С. А. Первоначальное деликтное притязание граждан Эсгарота в лице капитана лучников Барда к Торину Оукеншильд: квалификация и оценка обоснованности в свете гражданских законов и обычаев свободных народов Средиземья / С. А. Торден // Обязательства, возникающие не из договора : Сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 162. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

В вышерассмотренном аристотелевском делении обменов легко усмотреть деление обязательств на договорные и внедоговорные. Действительно, многие исследователи, в частности, Ф. Коннан, считают, что предложенная Аристотелем концепция обмена во II в. была воспринята Гаем и легла в основу его известной идеи о разделении обязательств на договорные и деликтные². Именно в Институциях Гая впервые было четко определено, что «основное деление обязательств сводится к двум видам: всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из деликта»³.

Поскольку деликтное обязательство – это вид гражданско-правового обязательства, ему свойственны все признаки, присущие обязательствам как таковым:

(а) Обязательство – это имущественное правоотношение. О.С. Иоффе отмечал, что обязательственные правоотношения «всегда выступают как имущественные гражданские правоотношения»⁴.

Однако, тот факт, что обязательственные правоотношения носят имущественный характер, еще не означает, что обязательства в принципе не могут иметь в качестве своей цели удовлетворение какого-либо неимущественного интереса – закон не содержит никаких ограничений, важно только, чтобы при этом не была утрачена связь с имущественным оборотом;

(b) Обязательство – это относительное правоотношение. В относительном правоотношении управомоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо, то есть обе стороны строго определены;

(с) В отличие от абсолютных правоотношений, где правообладатель может реализовывать свои правомочия самостоятельно, в относительных

---

² Полдников, Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII– XVI вв.) / Д.Ю. Полдников // Электронная библиотека: сайт / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2011. – С. 239. – URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

³ Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо ; под общ. ред. Д. В. Дождева. – М. : Норма, 2007. – С. 337. – ISBN 978-5-468-00123-3.

⁴ Иоффе, О. С. Обязательственное право / О.С. Иоффе // Электронная библиотека: сайт / Наука права – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 13. – URL: <https://naukaprava.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

правоотношениях реализация правомочия возможна только при совершении обязанным лицом действия (бездействия), составляющего его обязанность.

Из последних рассмотренных двух признаков напрямую следует и сама структура обязательственных отношений: обязательство имеет две стороны (кредитор и должник), а содержательным наполнением обязательства являются право требования кредитора и обязанность должника выполнить определенное действие (или воздержаться от его выполнения). Применительно к обязательствам из причинения вреда можно говорить об обязанности причинителя вреда как должника возместить вред и о праве потерпевшего как кредитора требовать такого возмещения;

(d) Обязательство – правовая форма экономического оборота. Как отмечает С.В. Сарбаш в своей работе, обязательственные отношения являются динамичными (объекты гражданских прав перемещаются между лицами), в отличие от вещных правоотношений, которые принято считать статичными⁵. О.С. Иоффе также делал акцент на том, что обязательства опосредуют процесс перемещения имущества или иных результатов труда, носящих имущественный характер⁶.

Кроме вышеуказанных признаков, обязательствам из причинения вреда свойственны некоторые специфические признаки, определяющие их место в системе гражданско-правовых обязательств:

(a) Деликтное обязательство носит внедоговорной характер и имеет особое основание возникновения. Действительно, обязательство вследствие причинения вреда относится к внедоговорным обязательствам, поскольку возникает на основании иного юридического факта. Более подробно основания возникновения деликтных обязательств будет рассмотрен в параграфе 1.2. настоящей работы;

(b) Деликтное обязательство – это охранительное правоотношение.

---

⁵ Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / С. В. Сарбаш – М.: Статут, 2016. – С. 10. – ISBN 978-5-8354-1253-2.

⁶ Иоффе, О. С. Обязательственное право / О.С. Иоффе // Электронная библиотека: сайт / Наука права – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 12. – URL: <https://naukaprava.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

Данный признак, помимо прочего, характеризует момент возникновения обязательств из причинения вреда. В теории права известно, что какой-либо сбой в регулятивных правоотношениях влечет их трансформацию в охранительные. Поэтому нарушение субъективных абсолютных права участников гражданского оборота влечет возникновение обязательства из причинения вреда.

Логичным продолжением этого принципа является особая цель деликтного обязательства, поскольку она обусловлена именно охранительным характером правоотношений. По этому поводу Е.М. Гинц указывает следующее: «Цель охранительных правоотношений состоит в обеспечении восстановления (защиты) нарушенного субъективного гражданского права потерпевшего лица (или его правового положения)»⁷.

И.С. Шабунина выделяет в качестве еще одного признака деликтных обязательств то, что оно «является преимущественно простым односторонним обязательством». Этот признак, безусловно давая определенную характеристику обязательствам из причинения вреда, все же не отражает какую-либо уникальность рассматриваемых обязательств, а потому не может служить основанием для их отграничения, например, от договорных обязательств. Вследствие этого, как кажется, выделение данного признака является необоснованным⁸.

Учитывая все перечисленные признаки деликтных обязательств, как отражающие их относимость к общей системе обязательств, так и определяющие их самостоятельность в этой системе, а также исходя из смысла

---

⁷ Гинц, Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гинц Евгения Михайловна ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2014. – С. 20.

⁸ Шабунина, И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шабунина Инна Сергеевна ; Ульяновский государственный университет. – Казань, 2004. – С. 10.

законодательных установлений, содержащихся в ст. 1064 ГК РФ⁹, можно дать следующее определение понятию обязательства из причинения вреда.

Обязательство из причинения вреда – это имущественное относительное гражданское правоотношение, имеющее особое основание возникновения, в силу которого должник (причинитель вреда) обязан совершить действия по возмещению вреда, а кредитор (потерпевший) вправе требовать от должника исполнения его обязанности, т.е. возмещения вреда.

Осветив понятие и признаки деликтного обязательства в целом, следует перейти к характеристике обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями.

Вопрос ответственности публично-правовых образований за деликт в разные времена решался по-разному. Вплоть до конца XIX в. во многих правовых системах господствовала доктрина, не позволявшая привлекать государство к ответственности. Эта доктрина зародилась в Англии, а затем распространилась в континентальной Европе и была основана на такой юридической фикции как «Король не может поступить неверно (The King can do no wrong)»¹⁰. Эта конструкция означала, что любой вред, причиненный Коронай (государством) является правомерным. Учитывая, какие негативные последствия несла в себе такая идея, пересмотр данной концепции был делом времени, и, как указывает А.А. Ягельницкий, в период с XIX по XX вв. «европейская юриспруденция окончательно отказалась от принципа безответственности государства»¹¹.

В российском праве первые правила об ответственности государства появились чуть раньше: как пишет А.Л. Маковский, первая норма общего

---

⁹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 2 : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : редакция от 1 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁰ Барри, Г. The King can do no wrong / Г. Барри // Virginia Law Review. – 1925 – № 5. – С. 3-4. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1064929> (дата обращения: 12.09.2021).

¹¹ Ягельницкий, А. А. Отклонения от принципа полного возмещения убытков, причиненных государством / А. А. Ягельницкий // Журнал «Закон». – 2017. – № 10. – С. 64. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7236> (дата обращения: 20.10.2021).

характера, решавшая проблему гражданской ответственности публично-правовых образований, появилась в ГК РСФСР 1922 г.¹²

Так или иначе, идея необходимости возмещения вреда, причиненного гражданину действиями публичной власти закрепились в отечественном правопорядке, и сейчас она находит свое отражение в ст. 53 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц¹³.

Приведенное выше положение Конституции детализируется в ст. 16, 1069 ГК РФ¹⁴, согласно которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению.

Думается, главным признаком, определяющим всю специфику правовой регламентации рассматриваемого вида деликтных обязательств, является особый состав его участников – причинителем вреда является публично-правовое образование.

Предпосылкой вхождения публично-правовых образований в круг субъектов обязательства из причинения вреда, являются положения п. 1 ст. 2 и ст. 124 ГК РФ, которые устанавливают, что Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования могут участвовать в гражданских правоотношениях.

При этом стоит заметить, что, хотя формальным причинителем вреда является орган государственной власти (орган местного самоуправления) или

---

¹² Маковский, А. Л. Ответственность государства за акты власти. / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / ответственный редактор А. Л. Маковский. – М.: Родос, 1998. – С. 66.

¹³ Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : с изменениями, вступившими в силу 4 июля 2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁴ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 25 февраля 2022 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 8 марта 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

его должностное лицо, причинителем вреда все же будет считаться само публично-правовое образование. Такой вывод следует из положений п. 1, 2 ст. 125 ГК РФ, которые устанавливают, что органы публичной власти выступают от имени публично-правовых образований в рамках их компетенции, т.е., например, органы государственной власти РФ не противопоставляются самой Российской Федерации – Российская Федерация просто приобретает обязанности в деликтном правоотношении через свои органы.

В силу того, что в указанных правоотношениях участвует особый субъект, специфичной становится и сама область применения положений ст. 1069 ГК РФ – данная норма закона подлежит применению в случае, когда вред причиняется в сфере реализации органами и должностными лицами публичной власти властно-административных полномочий. Если речь идет о каких-либо других субъектах, имеющих определенное публичное начало в основании своей деятельности (например, государственных и муниципальных учреждениях), но не наделённых властно-административными полномочиями, или о субъектах, наделённых властно-административными полномочиями, но причинившими вред за рамками таковых, то ст. 1069 ГК РФ применяться уже не будет.

Таким образом, с учетом данных уточнений, можно заключить, что обязательство по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями – это имущественное относительное гражданское правоотношение, имеющее особое основание возникновения, в силу которого публично-правовое образование как причинитель вреда обязано совершить действия по возмещению вреда, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда исполнения его обязанности, т.е. возмещения вреда.

Кроме особенностей субъектного состава, у данного обязательства есть еще ряд специфических черт, которые проявляются в основании и условиях возникновения деликтного обязательства с участием публично-правовых образований, однако, этот вопрос будет предметом рассмотрения следующего параграфа.

1.2. Основание и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями.

Логическим продолжением исследования категории обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями, кажется исследование основания и условия возникновения таких обязательств.

Иногда основание и условия деликтной ответственности отождествляют, что приводит к пониманию основания (условий) как состава правонарушения, т.е. совокупности элементов¹⁵. Однако, чаще всего эти понятия разделяют. Так, например, попытка разграничения основания и условий была предпринята В.Т. Смирновым и А.А. Собчаком, которые указывали, что основание – это то, что порождает какое-либо явление, некий фундамент, на который это явление опирается и который определяет его природу. Условия же в свою очередь понимались указанными исследователями как признаки, которые характеризуют основание и без наличия которых явление не может возникнуть¹⁶.

Е.А. Суханов определяет основание возникновения деликтного обязательства как юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, а условия – как указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций¹⁷. Базируясь на таком понимании оснований и условий, можно утверждать, что единственным основанием возникновения деликтных обязательств является факт причинения вреда.

Некоторые ученые, в частности, И.С. Шабунина предлагает выделять в качестве основания возникновения обязательства из причинения вреда не только факт причинения вреда, но и «юридический состав, который может

---

¹⁵ Донцов, С. Е., Глянцев, В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству / С. Е. Донцов, В. В. Глянцев. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 46 – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

¹⁶ Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л., 1973. – С. 56. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

¹⁷ Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 1080. – ISBN: 978-5-8354-1001-9.

включать в себя в качестве элементов и иные юридические факты (соглашение сторон, судебное решение, административный акт)»¹⁸. Законодатель не поддерживает данное воззрение – из Гражданского кодекса РФ недвусмысленно вытекает, что причинение вреда является самостоятельным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей (пп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Возможно, такая точка зрения обусловлена сомнением исследователя в идентичности понятий «деликтное обязательство» и «деликтная ответственность» и, в частности, моментом их возникновения, однако, данная проблема лежит за пределами нашего исследования и потому не будет нами проанализирована.

В цивилистической доктрине предлагались разные подходы к пониманию вреда. Так, В.А. Белов определяет вред как «умаление имущественного, либо неимущественного субъективного гражданского (частного) права», а, например, Б.М. Гонгало указывает, что вред – это неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия^{19,20}. Думается, что сама категория «вред» тяготеет скорее именно к факту наступления каких-либо негативных последствий, а не к факту умаления чьих-то прав, поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с предлагаемым Б.М. Гонгало определением вреда.

Говоря об условиях возникновения деликтного обязательства, то в качестве общего правила принято выделять три составляющих: противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом, а также вину причинителя вреда. Кратко дадим характеристику каждому из перечисленных условий.

---

¹⁸ Шабунина, И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шабунина Инна Сергеевна ; Ульяновский государственный университет. – Казань, 2004. – С. 11.

¹⁹ Гражданское право. Общая часть: учебник. / Отв. ред. В. А. Белов – М.: Юрайт, 2018. – С. 312. – ISBN: 978-5-534-00327-7.

²⁰ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – С. 506. ISBN 978-5-8354-1336-2.

(а) Противоправность поведения причинителя вреда.

В силу того, что российский законодатель исходит из концепции «генерального деликта», предполагающей, что причинение вреда само по себе является основанием для возникновения деликтного обязательства, наличие противоправности презюмируется, что освобождает потерпевшего от доказывания противоправности действий причинителя вреда.

На необходимость наличия данного обстоятельства как условия для возникновения обязательства из причинения вреда указывает п. 3 ст. 1064 ГК РФ, устанавливающий, что по общему правилу возмещается вред, причиненный неправомерным действием или бездействием.

При этом под противоправным поведением причинителя вреда принято понимать действие или бездействие, нарушающее какое-то право. В доктрине было сформировано несколько моделей, описывающих, какое право должно быть нарушено, чтобы был соблюден критерий противоправности.

К сторонникам первой модели относятся такие исследователи, как В.А. Рахмилович, В.П. Грибанов, И.В. Маштаков и т.д.; по их мнению, под противоправностью следует понимать такое поведение, которое нарушало бы нормы права^{21, 22}.

Иного мнения придерживались сторонники второй модели, коими, в частности, были М.И. Брагинский и В.В. Витрянский. По их мнению, противоправность имеет место, когда нарушается субъективное право лица²³.

Оба этих подхода были подвержены обоснованной критике за то, что они не учитывали имманентную связь между объективным правом и субъективными правами лиц – как справедливо указывает Е.В. Горлач, «Невозможно нарушить норму объективного права, не нарушив при этом

---

²¹ Рахмилович, В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности / В. А. Рахмилович // Наука. – 1964. – №3. – С. 55. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1025327.html> (дата обращения: 25.12.2021).

²² Маштаков, И. В. Некоторый анализ понятия "противоправность" в гражданско-правовой науке / И. В. Маштаков // Юрист. – 2006. – С. 243. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2023819.html> (дата обращения: 27.09.2021).

²³ Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2020. – С. 147. – ISBN 978-5-8354-1666-0.

закрепляемых этой нормой за участниками соответствующего правоотношения субъективных прав»²⁴.

Таким образом появилась третья модель определения противоправности, сторонники которой придерживались мнения, что нарушение объективного права может породить обязательство возместить этот вред, если вместе с тем нарушено субъективное право²⁵. Именно эта концепция господствует в настоящее время в отечественной доктрине, когда речь идет о причинении вреда частными лицами.

(b) Причинная связь между поведением причинителя вреда и возникшим вредом.

Под причинной связью как условием возникновения деликтного обязательства подразумевается такая связь между противоправным поведением и вредом, при которой вред является следствием этого поведения.

В науке сложилось множество теорий, определяющих причинную связь: теория равноценных условий; теория типичной причинности; теория «необходимого условия»; теория необходимой и случайной причинной связи; телеологическая теория; теория прямой и косвенной причинной связи и другие. Возможность одновременного сосуществования такого большого количества позиций объясняется сложной структурой самих связей между теми или иными событиями – порой тот или иной результат может зависеть от множества разных обстоятельств, и вычленение из них т.н. «причины» может происходить разными способами и приводить к разным итогам. Иными словами, причинность далеко не всегда очевидной.

При этом, как указывает В.С. Михайлов, не все теории могут быть использованы для цели установления пределов ответственности, поскольку

---

²⁴ Горлач, Е. В. Противоправность поведения причинителя вреда как условие наступления гражданско-правовой ответственности государства по деликтным обязательствам / Е. В. Горлач // // Обязательства, возникающие не из договора : Сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 50. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

²⁵ Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. // Электронная библиотека: сайт / Наука права – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 140. – URL: <https://naukarava.ru> (дата обращения: 09.12.2021).

«либо не предлагают применимый на практике критерий выделения юридически значимой причинной связи, либо сводят проблему причинно-следственной связи к проблеме противоправности, либо признают причиной вреда ближайшее к нему его необходимое условие без каких-либо исключений, не предлагая критерий разграничения ближайших условий, являющихся основанием ответственности, и условий, не являющихся таковыми»²⁶.

И если цивилистическая наука все еще находится в поиске оптимальной концепции причинности, судебная практика выразила свой единый подход к определению причинной связи. Так, в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 указано, что «Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается»²⁷. Таким образом, высшая судебная инстанция склонилась к тому, чтобы определять наличие причинности посредством переноса нарушения в обычные условия гражданского оборота.

(с) Вина причинителя вреда.

Общее правило о вине в контексте деликтных правоотношений установлено в п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Из формулировки данного пункта (лицо освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине) следует, что действующий правовой порядок закрепляет презумпцию вины причинителя вреда. Презумпция вины причинителя вреда освобождает потерпевшего от обязанности доказывания наличия данного обстоятельства.

Несмотря на то, что законодатель часто оперирует категорией «вины» в Гражданском кодексе РФ, легального определения данный термин так и не

---

²⁶ Михайлов, В. С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михайлов Владимир Сергеевич ; МГУ. – Москва, 2021. – С. 11.

²⁷ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

получил, что обусловило появление в отечественной доктрине некоторой вольности в наполнении понятия «вины».

Ранее под виной понималось субъективное отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению и его результатам^{28, 29}.

При этом многими учеными, в частности, М.И. Брагинским и В.В. Витрянским такой подход к пониманию вины подвергался критике за свою практическую бесполезность³⁰.

Как указывает Э.А. Евстигнеев, в советском гражданском праве содержание вины действительно повторяло уголовно-правовое, однако сейчас «очевидно, что вина в гражданском праве и вина в уголовном - это разные по содержанию категории»³¹.

В связи с тем, что понятие вины со времен советской эпохи претерпело трансформацию и больше не позиционируется как психическое отношение причинителя вреда к своему поведению, Е.А. Суханов предлагает решать вопрос о вине следующим образом: «Если лицо проявляет необходимую заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от него с учетом характера обстановки, в которой оно находится и действует, то такого субъекта следует признать невиновным в причинении вреда»³².

В соответствии с теорией права вина может существовать в двух формах – умысел и неосторожность, однако, в качестве общего правила Гражданский кодекс РФ воспринял концепцию, практически устранившую различие между данными формами: вина причинителя вреда в любой форме является условием

---

²⁸ Годунов, В. Н. Обязательства вследствие причинения вреда: общие положения / В. Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / ответственный редактор И. Э. Мартыненко. – Гродно, 2010. – С. 75. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/45713> (дата обращения: 25.12.2021).

²⁹ Самиулина, Я. В. Основание и условия возникновения деликтной ответственности вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина / Я. В. Самиулина // Журнал «Вестник современных исследований». – 2019. – № 3.4 (30). – С. 24. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38511400> (дата обращения: 25.12.2021).

³⁰ Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2020. – С. 156. – ISBN 978-5-8354-1666-0.

³¹ Евстигнеев, Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения / Э. А. Евстигнеев // Журнал «Вестник гражданского права». – 2017. - № 4. – С. 75. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

³² Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – С. 1092. – ISBN: 978-5-8354-1001-9.

для возникновения деликтного обязательства, т.е. гражданское законодательство безразлично к формам вины. Однако, из этого правила есть некоторые исключения, например, таковой является норма п. 2 ст. 1083 ГК РФ.

Иногда на практике наличие причинной связи ставится в зависимость от виновности причинителя вреда, однако, данная посылка не является верной, т.к. причинная связь и вина являются независимыми друг от друга категориями, и, соответственно, самостоятельными условиями возникновения деликтного обязательства.

Однако, если между виной и причинной связью можно уверенно провести разграничительную линию, то в отношении вины и противоправности это сделать гораздо сложнее.

При описании представленных выше концепций вины и противоправности мы придерживались идеи о самостоятельности данных элементов. Между тем, как указывает Э.А. Евстигнеев, в отечественной доктрине до сих пор не разрешен спор о том, как соотносятся между собой понятия вины и противоправности: ряд ученых считают, что противоправность и вина – самостоятельные элементы, другие исследователи, в свою очередь, говорят об их идентичности³³.

Эта проблема, по мнению автора, вызвана сочетанием в отечественной правовой системе разных моделей ответственности³⁴. Однако, данный вопрос выходит за пределы нашего исследования, поэтому далее анализироваться он не будет.

Таковы общие положения об основании и условиях возникновения обязательства из причинения вреда. Однако, когда субъектом деликтного обязательства становится публично-правовое образование с некоторыми элементами «обычной» системы условий и основания возникновения обязательств из причинения вреда происходят изменения.

---

³³ Евстигнеев, Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения / Э. А. Евстигнеев // Журнал «Вестник гражданского права». – 2017. - № 4. – С. 68. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

³⁴ Там же, с. 69.

Следует признать, что появление особого субъекта в деликтных правоотношениях не меняет основания их возникновения – как и в обычном деликте, основанием служит факт причинения вреда. На данный момент нет разумных аргументов в пользу осложнения данного элемента чем-либо еще.

То же самое можно говорить и о причинной связи – эта категория сложна сама по себе, но участие публичного субъекта не влияет на общий принцип определения связи между поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Дискуссионным является вопрос о том, что происходит с виной причинителя вреда, когда им становится публичный субъект. Современной доктриной по этому вопросу выработано две позиции^{35,36}:

- Вина публичного субъекта сводится к противоправности;
- Вина публичного субъекта определяется в зависимости от вины должностных лиц и органов, являющихся фактическими причинителями вреда.

Как было указано выше, в настоящий момент существует проблема разделения вины и противоправности.

Анализ и принятие попыток разрешения указанной дискуссии находится за пределами настоящего исследования, тем не менее, далее в работе будет показано, что какой бы вариант определения вины не был избран, ее учет является нецелесообразным.

Итак, можно допустить, что при решении вопроса о вине публично-правового образования определяющим фактором будет вина конкретного должностного лица или органа, чьи действия фактически причинили вред.

Однако, при дальнейшем рассмотрении вопроса об установлении вины возникают проблемы. Так, если действующая концепция вины предполагает

---

³⁵ Кабанова, И. Е. Особенности понимания вины публичных субъектов при привлечении их к гражданско-правовой ответственности / И. Е. Кабанова // Журнал «Северо-Кавказский юридический вестник». – 2015. – № 3. – С. 31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponimaniya-viny-publichnyh-subektov-pri-privlechenii-ih-k-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.12.2021).

³⁶ Панкова, О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел о административных правонарушениях / О. В. Панкова, О. А. Егорова // М.: Статут, 2014. – С. 224. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/478470> (дата обращения: 05.01.2022).

анализ добросовестности и разумности поведения субъекта в сложившейся обстановке, а органы публичной власти и должностные лица – это субъекты, знающие закон (иначе как возможно его применение), то можно ли говорить о возможности опровержения презумпции вины публично-правового образования при установлении противоправности его действий (бездействия)?

Думается, что субъект, от которого ожидается поведение, не просто являющееся разумным и добросовестным, а полностью соответствующее предписанию закона, не может быть признан невиновным, если он не построил свое поведение согласно нормативному установлению.

Все это неотвратно приводит к размытию границ между виной и противоправностью, т.е. концепция самостоятельности данных элементов перетекает в концепцию поглощения.

На наш взгляд, сама идея учета вины при причинении вреда публично-правовым образованием кажется спорной. Эта дискуссия о способе определения вины возникла из-за того, что в ст. 1069 ГК РФ не содержится каких-либо формулировок, изменяющих концепцию генерального деликта в части построения ответственности на принципе вины. Из этого следует, что наличие вины является необходимым условием возникновения деликтного обязательства при участии в нем публично-правового образования.

Однако, как было продемонстрировано выше, сама идея построения ответственности публичного субъекта на основе вины вряд ли является целесообразной. В этой связи следует согласиться с И.Е. Кабановой, предлагающей «установление обязанности публичных субъектов возмещать причиненный вред независимо от их вины...»³⁷.

Кроме вины, заметной трансформации при появлении в деликтном обязательстве публично-правового образования подвергается категория противоправности поведения причинителя вреда.

---

³⁷ Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : [монография] / И. Е. Кабанова ; М.: Юстицинформ, 2018. – С. 133. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

Как уже указывалось, противоправность заключается в нарушении субъективного права лица и нормы объективного права, которая бы закрепляла это субъективное право. Однако, публичные субъекты в силу возложенных на них функций, в том числе поддержания порядка и безопасности, в некоторых случаях являются управомоченными на причинение вреда и нарушение абсолютных субъективных прав. Поэтому применение общей концепции о существовании противоправности к деликтным обязательствам с участием публично-правовых образований нельзя безоговорочно принять.

Действительно, поскольку у публичных субъектов по терминологии М. Вебера имеется «монополия на насилие», то нарушение одного лишь субъективного права лица (влекущее нарушение нормы права, закрепившей такое субъективное право) будет недостаточно. Поэтому ст. 1069 ГК РФ в части регулирования противоправности делает оговорку о том, что вред подлежит возмещению, если он причинен «незаконными действиями (бездействием)». Незаконность действия означает противоречие поведения публичного субъекта нормам, регулирующим его поведение. Таким образом, противоправность поведения публично-правового образования складывается из двух компонентов: нарушения норм права, регламентирующих поведение данного субъекта, и нарушения субъективного права лица. Поэтому, если не будет установлена незаконность действий (бездействия) публичного субъекта, не будет установлена и противоправность поведения причинителя вреда как условие возникновения деликтного обязательства.

Как указывает Е.В. Горлач, «В российском законодательстве нормативные основания гражданско-правовой ответственности публичных субъектов по деликтным обязательствам лежат в плоскости публичного права»³⁸. В связи с этим под нарушением норм права, регламентирующих

---

³⁸ Горлач, Е. В. Противоправность поведения причинителя вреда как условие наступления гражданско-правовой ответственности государства по деликтным обязательствам / Е. В. Горлач // // Обязательства, возникающие не из договора : Сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 53. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

поведение публичного субъекта следует понимать нарушение публично-правовых нормативных запретов или ограничений.

Между тем, как отмечает Т.Н. Нешатаева, такой подход не соответствует современным представлениям о балансе интересов личности и государства. В соответствии с этими представлениями «у государства есть позитивная обязанность возмещать причиненный вред и выплачивать компенсацию гражданам, даже если оно действовало правомерно...»³⁹.

Из этого следует, что применение концепции противоправности, как и концепции вины, в отношениях, где причинителем вреда является публичный субъект, является нецелесообразным.

Таким образом, в данном параграфе были исследованы вопросы, касающиеся основания и условий возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями.

Установлено, что основанием возникновения деликтного обязательства с участием публичного субъекта является факт причинение вреда, под которым понимаются неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия.

В связи с появлением в субъектном составе деликтного обязательства публично-правового образования ряд условий возникновения этого обязательства претерпевает определенные изменения. Так, установлено, что изменяется категория противоправности поведения причинителя вреда – если в общей теории деликтных обязательств под противоправностью понимается поведение, нарушающее субъективное право лица (и как следствие, нарушающее норму, закрепляющую это субъективное право), то в обязательстве по возмещению вреда, причиненного публичным субъектом, данное правило преломляется через призму публично-правового регулирования, соответственно, для признания поведения противоправным,

---

³⁹ Нешатаева, Т.А. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики / Т. А. Нешатаева // Журнал «Закон». – № 11. – 2009. – С. 31. – URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=1123> (дата обращения: 12.10.2021).

требуется не только нарушение субъективного права лица, но и нарушение публично-правовых норм, регламентирующих поведение публичного субъекта.

2. Общая характеристика основания и условий деликтной ответственности органа регистрации прав.

Регистрация прав на недвижимое имущество – один из важнейших для социально-экономических отношений правовых механизмов. Как указывает Р.С. Бевзенко, регистрация прав на недвижимое имущество выполняет несколько функций: легитимационную – создает управомоченность лица, записанного в реестр, в качестве обладателя какого-то иного вещного права на недвижимое имущество; публичную – упрощает процедуру взыскания налога на недвижимость; защитную – защищает права собственника недвижимого имущества (и интересы третьих лиц)⁴⁰. В какой-то степени защитная функция представляет собой следствие легитимационной функции, а также принципа достоверности сведений, внесенных в реестр, однако, она все равно является значимой правовой разработкой в сфере оборота недвижимости.

Поскольку регистрация прав на недвижимое имущество – это правовой механизм, который имеет очень важное значение для стабильности гражданского оборота, ответственность за ее осуществление на себя взяло государство. Таким образом, регистрацию прав на недвижимость осуществляет уполномоченный государственный орган, которым является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр, орган регистрации прав), что следует из пп. 5.1.1. Постановления Правительства РФ "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" от 01.06.2009 № 457⁴¹.

---

⁴⁰ Бевзенко, Р. С. Регистрационный конструктор, или как создать идеальную регистрационную систему? (к русскому переводу работы Р. Торренса) / Р. С. Бевзенко // Журнал «Вестник гражданского права». – 2018. – № 2. – С. 206-207. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3320660 (дата обращения: 01.12.2022).

⁴¹ О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии : Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 : редакция от от 15 ноября 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 27 ноября 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

Действительно, регистрационная система призвана в том числе защищать интересы обладателей вещных прав на недвижимое имущество и всех третьих лиц, но иногда получается, что вред причиняется вследствие самой процедуры осуществления государственной регистрации, в связи с чем возникает потребность в механизмах, способных защитить уже от самой регистрационной системы.

Поэтому, как справедливо указывают Е.В. Тресцова и М.С. Огородников, «одним из важнейших принципов государственной регистрации является принцип ответственности за регистрационную деятельность»⁴². При этом данный принцип может иметь разные механизмы реализации, все зависит от конкретной регистрационной системы.

Механизм возмещения, установленный отечественным законодательством в сфере регистрации недвижимости, на самом деле двояк, т.к. он подразумевает две модели такого возмещения: модель, описывающая ответственность органа регистрации прав и модель компенсации, не устанавливающая меры ответственности. Стоит заметить, что сфера применения модели «компенсации» узка – ст. 68.1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) охватывает только узкий круг случаев, в которых данный институт может быть применен: правом на компенсацию обладают только (1) физическое лицо – добросовестный приобретатель, от которого (2) было истребовано жилое помещение, (3) если по не зависящим от добросовестного приобретателя причинам в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом о возмещении ему убытков, возникших в связи с истребованием от него жилого помещения, взыскание по исполнительному

---

⁴² Тресцова Е. В., Огородников М. С. Проблемы теории и практики государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / Е. В. Тресцова, М. С. Огородников [монография] ; Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 104. – URL: <https://perviydoc.ru/v37844> (дата обращения: 22.11.2021).

документу произведено частично или не производилось в течение шести месяцев со дня предъявления этого документа к исполнению⁴³.

Настоящая работа посвящена анализу именно первой модели возмещения – модели ответственности, поэтому институт «компенсации» и его реализация в сфере регистрации недвижимости лежит за пределами нашего исследования.

Как уже было указано ранее, бремя осуществления регистрации прав на недвижимое имущество взяло на себя государство, и поэтому вопросы ответственности субъекта, осуществляющего функции по регистрации, осложняются некоторыми публично-правовыми аспектами.

С точки зрения структуры деликтного обязательства, следует признать, что гражданско-правовая ответственность РФ в лице органа регистрации прав ничем не отличается от ответственности РФ в лице других государственных органов – она возникает при наличии основания в виде факта причинения вреда и покоится на тех же условиях: вина, противоправность поведения и причинно-следственная связь. Косвенно это подтверждается формулировкой ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации, которая написана в духе ст. 1069 ГК РФ и за лишь небольшими изменениями повторяет ее. Предпосылок предполагать иное не содержится ни в ГК РФ, ни в Законе о регистрации. Здесь речь стоит вести скорее о том, что положения ст. 66 Закона о регистрации носят более конкретный в сравнении со ст. 1069 ГК РФ характер. По словам авторов Закона о регистрации, такая подробная регламентация ответственности органа государственной регистрации прав продиктована стремлением повысить эффективность оборота недвижимости, и усилить защиту прав граждан и юридических лиц⁴⁴. Поэтому, как справедливо отмечал А.Н. Латыев, положения Закона о регистрации, устанавливающие ответственность органа

---

⁴³ Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ : редакция от 30 декабря 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 10 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2022).

⁴⁴ О государственной регистрации недвижимости : Пояснительная записка к проекту федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/597863-6> (дата обращения: 28.09.2021).

регистрации прав, являются специальной нормой по отношению к ст. 1069 ГК РФ⁴⁵.

Ст. 66 Закона о регистрации действительно содержит более детальное регулирование вопросов ответственности органа регистрации прав. Помимо в целом повторяющей содержание ст. 1069 ГК РФ ч. 2 данной статьи, ст. 66 Закона о регистрации определяет формы противоправного поведения, размер возмещаемых убытков, а также освещает вопросы регресса.

Для более подробного анализа специфики ответственности органа регистрации прав, как видится, следует рассмотреть каждый элемент состава деликтного обязательства с участием данного субъекта по отдельности.

2.1. Вред как основание ответственности, вина и причинно-следственная связь.

(а) Вред как основание ответственности органа регистрации прав.

Как уже отмечалось выше, основанием ответственности органа регистрации прав, как и в «общем» правиле о деликте, является факт причинения вреда. При этом опираться здесь следует не на положения ч. 1 ст. 66 Закона о регистрации, устанавливающей, что орган регистрации прав несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, а на ч. 2 ст. 66 этого Закона, содержащей упоминание об убытках, подлежащих возмещению.

Во-первых, самого по себе ненадлежащего исполнения полномочий недостаточно для возникновения деликтного обязательства – думается, что, факт установления ненадлежащего исполнения полномочий может являться основанием для публично-правовой ответственности, однако, в силу частного-правового характера отношений и относительного характера деликтного обязательства, оно должно возникать только при наличии причин, затрагивающих конкретное лицо; такие причины можно представить только в

---

⁴⁵ Латыев, А. Н. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость / А. Н. Латыев // Журнал «Жилищное право». – 2013. – № 7. – С. 101. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

виде определенных потерь (имущественных или неимущественных) на стороне потерпевшего.

Во-вторых, как будет показано позднее, не во всех случаях надлежащее исполнение полномочий исключает возможность возникновения деликтного обязательства с участием органа регистрации прав.

Тот факт, что в ст. 1069 ГК РФ используется термин «вред», а в п. 9 ст. 8.1. ГК РФ и в ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации законодатель уже оперирует термином «убытки», по идее, не должен иметь никакого значения. Не вдаваясь в доктринальную дискуссию о соотношении данных понятий, отметим, что в исследуемом нами контексте они должны означать одно и то же: указанные статьи регулируют одни и те же правоотношения, связанные с причинением вреда органами государственной власти, только ст. 66 Закона о регистрации является специальной по отношению к ст. 1069 ГК РФ нормой, что, тем не менее, не должно влечь различий в правовой природе возмещаемого потерпевшему.

(б) Вина органа регистрации прав.

О вине как о необходимом условии ответственности упоминается только в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, которая устанавливает ответственность за внесение в Единый государственный реестр недвижимости незаконных или недостоверных сведений о строениях, правах на них, в случае принятия в отношении таких строений решения о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с предельными параметрами разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства.

При таких обстоятельствах, как указано в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, вина органа регистрации должна быть установлена судом. Но, как представляется, это не значит, что в остальных случаях вина органа регистрации прав не принимается во внимание. При отсутствии правил, прямо закрепляющих иное, регулирование должно осуществляться на основании ст. 1069 ГК РФ, которая так же никоим образом не отрицает вину причинителя

вреда (ст. 1064 ГК РФ) как условие деликтной ответственности, а потому следует заключить, что к ответственности органа регистрации прав институт вины применяется в полной мере.

Однако, содержащееся в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации положение все же является исключением из общего правила, поскольку п. 2 ст. 1064 ГК РФ закрепляет презумпцию вины причинителя вреда, тогда как анализируемая норма Закона о регистрации указывает на то, что вина должна быть установлена судом. По смыслу данной нормы, как кажется, не требуется, чтобы производилось установление вины регистратора прав приговором суда, достаточно, чтобы в деле, в котором было заявлено требование о возмещении убытков по правилам ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, истец доказал наличие вины органа регистрации прав.

При этом, в силу недостаточной проработанности разграничения вины и противоправности действий органа регистрации прав, как справедливо указывает А.Н. Латыев, нарушение органом регистрации прав «нормативных требований при регистрации, которые он обязан знать, будет явно подтверждать наличие его вины»⁴⁶.

Тем не менее, Р.С. Бевзенко отмечает, что судебная практика крайне неохотно признает наличие вины – автор даже приводит критерии виновности органа регистрации прав, выработанные судами. Так, под виновным нарушением понимается «нарушение, которое бы не было совершено, если бы регистратор, проявив должную осмотрительность и разумность, не совершил то регистрационное действие (не допустил бездействие), которое послужило основанием для возникновения убытков»⁴⁷.

В остальном же понятие вины применительно к органу регистрации прав не претерпевает никаких изменений.

---

⁴⁶ Латыев, А. Н. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость / А. Н. Латыев // Журнал «Жилищное право». – 2013. – № 7. – С. 103. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

⁴⁷ Бевзенко, Р.С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 3: Государственная регистрация / Р. С. Бевзенко // М.: Статут, – 2021. – С. 191. ISBN: 978-5-8354-1773-5.

(в) Причинно-следственная связь.

То же самое можно сказать о причинно-следственной связи между наступившим вредом и действиями органа регистрации прав. Применительно к рассматриваемым отношениям условия и критерии установления такой связи с теоретической точки зрения не подвергаются трансформации. Однако, по замечанию А.Н. Латыева, судебная практика сталкивается с определенными трудностями при определении причинной связи⁴⁸.

Как видится, проблема может заключаться в следующем. В некоторых случаях, когда орган регистрации причиняет вред независимо от иных лиц, например, при незаконном отказе в осуществлении регистрации или в предоставлении сведений, связь между действием органа и наступившим вредом очевидна. Однако, когда незаконные действия органа регистрации являются лишь одним из совокупности других противоправных действий фактом, например, при внесении записи о переходе права в реестр, поиск причинно-следственной связи осложняется наличием противоправных действий иных лиц.

Такое осложнение можно обнаружить в деле № 33-17230/2011, в котором было установлено, что мошенники представили на государственную регистрацию поддельные документы, а орган регистрации прав незаконно зарегистрировал право собственности на квартиру за мошенниками, которые потом продали ее Истцу; спустя некоторое время, бывший собственник виндцировал эту квартиру. Однако, Свердловский областной суд в Определении от 01.12.2011 указал, что нижестоящий суд правильно пришел к выводу об отсутствии причинной связи между ненадлежаще проведенной органом регистрации прав правовой экспертизой документов и наступившими у истца последствиями в виде наличия убытков в результате истребования у него

---

⁴⁸ Латыев, А. Н. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость / А. Н. Латыев // Журнал «Жилищное право». – 2013. – № 7. – С. 104. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

приобретенной квартиры, т.к. убытки возникли по причине действий мошенников⁴⁹.

А.Н. Латыев, комментируя данное определение, указывает на его противоречие позиции ЕСПЧ, которую он выразил в Постановлении от 25.07.2002 по делу "Совтрансавто Холдинг" против Украины"⁵⁰. Так в приведенном Постановлении ЕСПЧ установил, что «ответственность лица, совершившего правонарушение, не исключает ответственности регистрирующего органа, если он должен был отклонить просьбу о регистрации, так как объект регистрации не соответствовал требованиям законодательства, но не сделал этого»⁵¹.

Принимая решение об отказе в возмещении вреда, суды руководствовались соображениями о том, что вред лицу был причинен не незаконным внесением записи в реестр о переходе права собственности на объект недвижимости, а непосредственно действиями мошенников по продаже этого объекта недвижимости потерпевшему. Иными словами, суды отказались увидеть причинную связь между действиями органа регистрации прав и вредом. Возможное объяснение этому – пострадавший субъект: если бы вред был причинен не покупателю объекта недвижимости (пусть даже и добросовестному), а собственнику, который не смог бы успешно осуществить виндикацию, то связь между внесением записи о переходе права собственности и вредом была бы очевидной. Когда же речь идет о приобретателе недвижимости, то, видимо, судам сложнее усмотреть связь между вредом и действиями органа регистрации – на первый взгляд, покупка квартиры и внесение записи в реестр никак не связаны. Однако, при постановке следующего вопроса, сразу же становится очевидно, что это не так: была бы

---

⁴⁹ Определение Свердловского областного суда от 01.12.2011 по делу № 33-17230/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

⁵⁰ Латыев, А. Н. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость / А. Н. Латыев // Журнал «Жилищное право». – 2013. – № 7. – С. 104. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

⁵¹ «Дело "Совтрансавто Холдинг" (Sovtransavto Holding) против Украины» (жалоба № 48553/99) : Постановление ЕСПЧ от 25.07.2002 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

приобретена эта квартира у мошенников, если бы регистратор своими незаконными действиями не перенес на них право собственности на этот объект недвижимости? Безусловно, потенциальный покупатель, действуя добросовестно, не стал бы приобретать квартиру у продавца, право собственности которого на квартиру не зарегистрировано в реестре. Незаконные действия органа регистрации прав способствуют наступлению негативных имущественных последствий, покупатель полагается на них при заключении договора, в связи с чем причинная связь все равно кажется наличествующей.

При этом в деле № 88-132/2020 суды отказали в удовлетворении иска собственнику квартиры, который в результате противоправных действий органа регистрации прав лишился квартиры, однако, успешно осуществил ее виндикацию и требовал уже возмещения убытков в виде судебных расходов, понесенных им по делу об истребовании. Так, Первый кассационный СОЮ в своем Определении от 15.01.2020 указал, что «сам по себе факт неправомерности действий сотрудника регистрирующего органа ... не свидетельствует о наличии непосредственной причинно-следственной связи между действиями Управления Росреестра ... и возникновением убытков у В. в виде судебных расходов, понесенных ею по другому гражданскому делу, и упущенной выгоды»⁵².

Возможно, у судов вызвала отторжение идея взыскания судебных расходов в качестве убытков, однако, как указывал КС РФ в своих определениях от 20.02.2002 № 22-О и 19.01.2010 № 88-О-О, судебные расходы могут быть взысканы по ст. 15 ГК РФ, что косвенно подтверждает сходство данных институтов^{53,54}. Более того, судебные расходы как правовая категория существует только в рамках одного спора, что вытекает из формулировки ч. 1

---

⁵² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 по делу № 88-132/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵³ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 88-О-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

ст. 88 ГПК РФ⁵⁵, в другом споре лицо не сможет посредством механизмов главы 7 ГПК РФ взыскать судебные расходы по первому делу. При этом было бы несправедливо лишать проигравшую по вине третьего лица сторону нести все связанные с проигрышем издержки, поэтому квалификация судебных расходов как убытков не должна вызывать каких-либо вопросов. Детально возможность взыскания упущенной выгоды будет рассмотрена в следующей главе, однако, скажем, что и она не ставится под сомнение.

Понять, чем мотивирован отказ признать наличие причинно-следственной связи в данном деле, невозможно. Представляется, что подход, предполагающий непризнание причинно-следственной связи в ситуациях, когда вред причиняется бывшему собственнику имущества в результате незаконных действий органа регистрации прав, является ошибочным и ставит бывшего собственника в неравное положение с добросовестным приобретателем – в случае отказа добросовестному приобретателю в возмещении вреда он имеет право получить компенсацию в порядке ст. 68.1. Закона о регистрации, а бывший собственник имущества, в свою очередь, такой возможности лишен.

Таким образом, в настоящем параграфе были рассмотрены основание ответственности органа регистрации прав, его вина и причинная связь между незаконными действиями (бездействием) органа регистрации прав и вредом.

Установлено, что основанием ответственности органа регистрации прав, как и в «общем» правиле о деликте, является факт причинения вреда. При этом опираться здесь следует не на положения ч. 1 ст. 66 Закона о регистрации, устанавливающей, что орган регистрации прав несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, а на ч. 2 ст. 66 этого Закона, содержащей упоминание об убытках, подлежащих возмещению.

Помимо этого, обосновано, что понимание вины органа регистрации прав не должно отличаться от концепции вины и причинной связи, закладываемой в

---

⁵⁵ Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11. 2002 г. № 138-ФЗ: редакция от 21 декабря 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20 июня 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

ст. 1064, 1069 ГК РФ. Единственное исключение из общего правила ст. 1064 ГК РФ, закрепляющего презумпцию вины, указано в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, в соответствии с которой вина органа регистрации прав должна быть установлена судом, что предполагает доказывание истцом вины причинителя вреда.

Были исследованы проблемы, возникающие при определении судами причинно-следственной связи между вредом и действиями органа регистрации прав. Доказано, что подход, предполагающий непризнание причинно-следственной связи в ситуациях, когда вред причиняется бывшему собственнику имущества в результате незаконных действий органа регистрации прав, является ошибочным.

2.2. Противоправность действий (бездействия) органа регистрации прав.

Поскольку регистрацию прав не недвижимое имущество осуществляет орган государственной власти, деятельность которого сопряжена с реализацией государственно-властных полномочий, следует говорить о двух компонентах противоправности.

Действительно, ч. 1 ст. 66 Закона о регистрации вслед за ст. 1069 ГК РФ, где удвоенная противоправность получила прямое закрепление, устанавливает, что орган регистрации прав несет ответственность в случае ненадлежащего исполнения своих полномочий, установленных Законом о регистрации, правилами ведения ЕГРН (установлен приказом Росреестра) и иными нормативно-правовыми актами. Необходимость установления ненадлежащего исполнения полномочий означает, что одного факта нарушения субъективного права лица недостаточно для признания действия органа регистрации противоправным, нужно, чтобы действия органа регистрации прав были осуществлены с отклонением от требований нормативно-правовых актов.

Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 66 Закона о регистрации имеется перечень вариантов ненадлежащего исполнения полномочий, он не является закрытым, т.к. в статье использована формулировка «в том числе».

При этом с точки зрения юридической техники данный перечень представляется не совсем удачным. Так, п. 1 указывает на «несоответствие осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав требованиям ... нормативных правовых актов РФ», а п. 4 предусматривает «незаконный отказ в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав» или, например, п. 5 закрепляет «уклонение от осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав». Очевидно, что положения, содержащиеся в п. 4 или п. 5 сформулированы более конкретно по сравнению с п. 1, который по степени своей абстрактности в целом охватывает и п. 4, и п. 5.

В качестве особого случая отдельно в Законе выделяется внесение в Единый государственный реестр недвижимости незаконных или недостоверных сведений о строении, правах на него, в случае принятия в отношении такого строения решения о сносе самовольной постройки либо решения о ее приведении в соответствие с предельными параметрами разрешенного строительства (ч. 2.1. Закона о регистрации).

Таким образом, компонент публичной противоправности действий органа регистрации прав составляет ненадлежащее исполнение полномочий, установленных нормативными правовыми актами и в этом контексте не имеет никаких особенностей в сравнении с общей моделью противоправности, предполагаемой ст. 1069 ГК РФ.

При этом другая сторона противоправности действий органа регистрации прав, предполагающая нарушение субъективных прав лица, может обладать некоторой спецификой. Эта специфика связана с нарушаемыми правами и проявляется в случаях, когда воля потерпевшего была направлена на взаимодействие с органом регистрации прав. Например, эта воля присутствует

при обращении с заявлением о регистрации права собственности. В приведенной ситуации орган регистрации прав необоснованным отказом нарушает в первую очередь право лица на регистрацию – это право (законный интерес) является публичным по своей природе, т.к. существует в области административных правоотношений, а потому не может быть отнесено к имущественным или неимущественным. Нарушение этого права в нашем примере влечет определенные имущественные потери в виде невозврата госпошлины (п. 4 ст. 333.40 НК РФ), однако, они являются вторичными, и при определенных условиях их может не быть (например, если лицо освобождается от уплаты госпошлины – п. 1 ст. 333.35 НК РФ). Таким образом, в некоторых ситуациях субъективный компонент противоправности проявляется в нарушении прав (законных интересов) особой категории.

Следует отметить, что, однако, не во всех случаях для возникновения деликтного обязательства необходимо наличие первого компонента противоправности. В общей теории деликтов такое явление получило название «компенсация вреда, причиненного правомерными действиями». Так, ст. 16.1. ГК РФ устанавливает, что «В случаях, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации». Подобные положения о компенсации предусмотрены, например, Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ и Федеральным Законом «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ^{56, 57}.

---

⁵⁶ Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ : редакция от 6 июня 2021 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

⁵⁷ Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ : редакция от 21 января 2021 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

1 января 2020 г. вступила в силу ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, предусматривающая возможность компенсации вреда, причиненного правомерными действиями органа регистрации прав. Однако, при более детальном анализе данной нормы оказывается, что ее содержание не вполне соответствует сути института, заложенного в норму ст. 16.1 ГК РФ. Но прежде чем продолжить исследование указанного вопроса, видится необходимым пояснить некоторые тезисы.

Во-первых, мы полагаем, что механизм, описанный в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, на данный момент не разработан до конца – ст. 16.1 ГК РФ предусматривает компенсацию только в случаях и в порядке, которые определены в законе, тогда как ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, допуская возможность компенсации, не устанавливает ни случаев, ни порядка такой компенсации. Поэтому, несмотря на то, что формально 1 января 2020 г. указанная норма вступила в силу, она не является действующей, что наглядно подтверждается отсутствием судебной практики о ее применении⁵⁸. Тем не менее, на основании буквального толкования нормы и ее восприятия судами (например, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2018 по делу № А23-4916/2016) в настоящей работе сделано предположение о том, что законодатель рассматривает механизм, заложенный в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации именно как компенсацию ущерба за правомерно причиненный вред⁵⁹.

Во-вторых, мы полагаем, что в той концепции компенсации правомерно причиненного вреда, которая воспринята отечественным законодательством, предъявление регрессных требований к непосредственному причинителю вреда недопустимо. Возможность предъявить регрессное требование к непосредственному причинителю вреда означает либо что на самом деле вред был причинен государством неправомерно, либо же что вред был причинен не

---

⁵⁸ Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

⁵⁹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.08.2018 по делу № А23-4916/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).

государством вовсе (второе, конечно, не лишает выплат, производимых государством, статуса «компенсации», однако, это не будет компенсацией правомерно причиненного вреда по смыслу, придаваемому этому институту ст. 16.1 ГК РФ).

На этих доводах основываются нижеприведенные рассуждения о том, каким образом на самом деле должен работать механизм, основа которого заложена в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации.

Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями, предполагает, что в определенных законом ситуациях имеется юридическое дозволение со стороны государства на причинение вреда. Иными словами, в подобных случаях, причиняя вред, орган государственной власти действует в пределах своих полномочий, что исключает его ответственность, ведь для работы механизма ст. 1069 ГК РФ нужно два компонента противоправности, тогда как имеется только один – нарушается лишь субъективное право лица.

Надо понимать, что случаи, в которых государство уполномочивает органы и их должностных лиц на причинение вреда, являются нехарактерными, аномальными для повседневной жизни общества. Таковы, например, причинение вреда во время проведения контртеррористической операции, реквизиция во время стихийного бедствия и т.д. В этих случаях действия органов государственной власти направлены на предотвращение более тяжелых и опасных последствий, потому они являются надлежащим и должным поведением и не могут рассматриваться как противоправные.

Однако, очевидно, что риски наступления экстраординарных обстоятельств, с которыми сопряжено последующее правомерное причинение вреда, не могут возлагаться на граждан и юридических лиц по причине того, что указанные лица даже не в состоянии предвидеть их и предотвратить. Поэтому подобные риски возлагаются на государство как на субъекта, призванного обеспечить публичную безопасность. Но связи с этим и механизм, установленный ст. 16.1 ГК РФ, называется компенсацией. Как указывают О.А.

Красавчиков и ряд других исследователей, компенсация правомерно причиненного вреда не может рассматриваться как гражданско-правовая ответственность, это «особая мера защиты гражданских прав»^{60,61,62}.

При попытке наложения указанных тезисов на норму ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации мы сталкиваемся со следующими проблемами.

Как устанавливает ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, орган регистрации прав вправе заявить регрессное требование при компенсации ущерба. Это право регресса, которое орган регистрации прав приобретает после компенсации вреда, имеет принципиальное значение, ведь логичным следствием реализации идеи компенсации правомерного причинения вреда является невозможность обращения регрессного требования к лицу, причинившему вред, т.к. лицо при нанесении вреда действует правомерно. Иными словами, регрессное требование не может быть направлено к фактическому причинителю вреда. Так, ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не допускает возможность регресса к лицу, правомерно причинившему вред при пресечении террористического акта.

Тем не менее, Закон о регистрации предусматривает право регресса. Спецификой ч. 4 ст. 66 указанного Закона является то, что требование предъявляется к особым субъектам:

- К органу государственной власти или органу местного самоуправления, если такие убытки возникли в результате признания судом незаконным акта органа государственной власти или органа местного самоуправления;

---

⁶⁰ Красавчиков, О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав : Сборник ученых трудов, Свердловск, 1973. – С. 9. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1060919.html> (дата обращения: 05.02.2022).

⁶¹ Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев // М: Юстицинформ, 2012. – С. 148. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2241554.html> (дата обращения: 05.02.2022).

⁶² Гинц, Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гинц Евгения Михайловна ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2014. – С. 24-25.

- К лицу, выполнившему кадастровые работы, если такие убытки возникли в результате реестровой ошибки и предоставления этим лицом недостоверных данных и документов для внесения записи об объекте недвижимости в Единый государственный реестр недвижимости;

- К иному физическому лицу или юридическому лицу, незаконные действия которых привели к возникновению таких убытков.

Как видим, регрессное требование в данном случае обращено не к должностному лицу органа регистрации, чьими правомерными действиями был причинен вред. Более того, указанные в Законе случаи даже не подразумевают под собой правомерность действий, а на критерии незаконности прямо указано в двух из них. В соответствии с идеей о компенсации правомерно причиненного вреда действия причинителя должны быть направлены на недопущение наступления более тяжких последствий, однако, не возникает сомнений в том, что действия органа регистрации прав не направлены на их пресечение – действия органа регистрации прав являются правомерными не потому, что он уполномочен на причинение вреда, а потому что у него нет полномочий на выявление незаконности действий других лиц, это находится вне поля проверки регистратора.

Наверное, подобный подход законодателя можно объяснить тем, что внесение записи в реестр считается завершающим конститутивным юридическим фактом в юридическом составе – без акта органа регистрации прав вред теоретически не мог быть вообще причинен, однако, это ни в коей мере не относится к институту компенсации правомерно причиненного вреда. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с Т.В. Дерюгиной, которая считает, что законодатель смешивает «понятия субъекта ответственности и субъекта, причинившего вред»⁶³.

---

⁶³ Дерюгина, Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда / Т. В. Дерюгина // Журнал «Власть закона». – 2018. – № 1 (33). – С. 33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-usloviy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-organov-ih-dolzhnostnyh-lits> (дата обращения: 06.01.2022).

Думается, что идея, заложенная в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, имеет место быть, однако, у нее нет ничего общего со ст. 16.1. ГК РФ, вопросы регресса урегулированы ст. 1081 ГК РФ, в соответствии с этой нормой и должно осуществляться регулирование данных правоотношений, в связи с этим, представляется, следует пересмотреть концепцию компенсации правомерно причиненного вреда, закрепленную в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации.

Помимо вышеуказанного, вызывает вопросы открытый характер перечня лиц, к которым может быть предъявлено регрессное требование. Так, в силу п. 3 ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации регрессное требование может быть предъявлено к любому иному физическому лицу или юридическому лицу, незаконные действия которых привели к возникновению таких убытков.

Повторимся, по нашему мнению, законодатель устанавливает ответственность органа регистрации за правомерные действия исходя из той логики, что регистрация завершающим конститутивным юридическим фактом в юридическом составе. Однако, как кажется, это не должно означать, что Российская Федерация должна отвечать за действия любых третьих лиц. В противном случае подрывается вся сама модель ответственности органа регистрации прав, оказываются ненужными ч. 1, 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, закрепляющие случаи неправомерного поведения, – нет смысла в том, чтобы устанавливать удвоенную противоправность действий органа, если на него можно возложить ответственность за незаконные действия других лиц, даже если орган действовал правомерно.

По сути, это будет означать переход к модели возмещения потерь (indemnity), что само по себе с точки зрения повышения уровня защиты интересов граждан и юридических лиц, скорее не может рассматриваться как негативное явление. Тем не менее, нормы ч. 1, 2.1. ст. 66 Закона о регистрации не были отменены, они являются действующими, а потому их соотношение с ч. 4 той же статьи, которая так же является действующей, вызывает вопросы в

части их непротиворечивости друг другу. Поэтому, на наш взгляд, законодателю следует ограничить ответственность РФ за правомерные действия органа регистрации прав, изменив открытый характер перечня ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации на закрытый.

Подводя итоги рассмотренному в этом параграфе, отметим следующее:

Было обосновано, что компонент публичной противоправности действий органа регистрации прав составляет ненадлежащее исполнение полномочий, установленных нормативными правовыми актами и в этом контексте не имеет никаких особенностей в сравнении с общей моделью противоправности, предполагаемой ст. 1069 ГК РФ.

При этом другая сторона противоправности действий органа регистрации прав, предполагающая нарушение субъективных прав лица, может обладать спецификой. Эта специфика связана с тем, что в некоторых случаях очередь органом регистрации прав в первую причиняется вред не имущественной сфере потерпевшего, а его правам и законным интересам в административной сфере (т.н. «право на регистрацию»).

Идея, заложенная в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, не имеет ничего общего со ст. 16.1. ГК РФ, т.е. по своей сути она не является компенсацией правомерно причиненного вреда. Регулирование данных отношений должно осуществляться в соответствии со ст. 1081 ГК РФ, которая посвящена вопросам регресса. В связи с этим предлагается пересмотреть концепцию компенсации правомерно причиненного вреда, закрепленную в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации.

3. Формы ответственности и обстоятельства, исключаящие ответственность органа регистрации прав.

В настоящей главе исследованию подвергаются два аспекта ответственности органа регистрации прав:

Первый аспект определяет набор условий, при которых орган регистрации прав, совершая то или иное действие, сопряженное с причинением вреда, не будет нести ответственность.

Второй аспект определяет, в пределах каких сумм происходит возмещение вреда (размер денежной выплаты) и какие категории гражданского права в части возмещения или компенсации (реальный ущерб, упущенная выгода, моральный вред) при этом будут задействованы.

3.1. Обстоятельства, исключаящие ответственность органа регистрации прав.

По большому счету, описывая данный аспект, скорее следовало говорить не о наборе каких-то условий, а об их отсутствии, потому как содержание самого распространенного варианта, при котором орган регистрации прав не привлекается к ответственности, составляют ситуации, в которых не удается установить необходимые для привлечения органа регистрации прав условия ответственности: вину, противоправность или причинно-следственную связь.

Например, очевидно, что применение ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, регламентирующей возмещение вреда при сносе самовольной постройки либо при ее приведении в соответствие с предельными параметрами разрешенного строительства и т.д. не может быть распространенным явлением, поскольку при доказывании состава деликта в силу установлений данной части требуется наличие вины органа регистрации прав, подтвержденное судом.

Подробный анализ условий ответственности органа регистрации прав и проблем их установления был представлен в предыдущей главе, здесь же только отметим, что данный случай освобождения органа регистрации прав от ответственности хоть и является частым, однако, не исчерпывает всю проблематику анализируемого вопроса.

Связано это с тем, что внесение записи в реестр считается завершающим конститутивным юридическим фактом в юридическом составе, что, по нашему

мнению, повлекло появление ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, в соответствии с которой компенсации подлежит даже правомерно причиненный вред.

Действительно, неустановление всего состава деликтной ответственности влечет отказ в удовлетворении требований о возмещении вреда, однако, установление всех его компонентов требуется не всегда. Из этого следует еще две особенности освобождения органа регистрации прав от ответственности.

Первая особенность носит сугубо формальный характер и связана она с моментом вступления в силу ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 72 Закона о регистрации, Закон, за исключением ч. 4 ст. 66, вступает в силу с 1 января 2017 года, а сама ч. 4 ст. 66 вступает в силу только с 1 января 2020 года.

В соответствии с указанным орган регистрации прав не может быть привлечен к ответственности по ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, если совершенное им действие имело место до 1 января 2020 года.

Так, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 по делу № 88-15649/2020 указано, что поскольку «...часть 4 статьи 66 Закона о регистрации введена в действие лишь с 01.01.2020», то «...положения Закона о регистрации в редакции, действовавшей на момент обращения истицы в суд..., не давали оснований для вывода о том, что ответственность регистрирующего органа и государственного регистратора наступает независимо от того, надлежащим ли образом исполнены их обязанности...»⁶⁴.

Таким образом, поздний момент вступления в силу положений ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации позволяет судам отказывать во взыскании убытков с органа регистрации прав при установлении факта того, что на момент причинения вреда ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации еще не действовала (отсутствие обратной силы закона – предел действия закона во времени).

---

⁶⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 по делу № 88-15649/2020, 2-268/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

Вторая особенность связана с положениями ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации, регламентирующей ситуации, когда орган регистрации прав вообще не несет ответственности за убытки и, соответственно, блокирующей применение части четвертой этой же статьи.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации орган регистрации прав не несет ответственность за убытки, причиненные в результате:

- государственной регистрации прав на основании признанных судом недействительными свидетельства о праве на наследство, свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, нотариально удостоверенного факта возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности;

- на основании нотариально удостоверенной сделки, которая признана судом недействительной или в отношении которой судом применены последствия недействительности ничтожной сделки.

Из данной нормы следует, что компенсация по правилам ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации не производится, если субъектом, чей порок привел к возникновению убытков, является нотариус.

Указанное правило является логическим продолжением ст. 17 «Основ законодательства РФ о нотариате», в соответствии с которой «государство, органы государственной власти не несут ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой»⁶⁵. О нотариусах, работающих в государственных нотариальных конторах, речь уже не идет, поскольку таковых на данный момент практически не осталось ввиду их перехода на небюджетную основу⁶⁶.

---

⁶⁵ Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : Федеральный закон от 11. 02. 1993 г. № 4462-1 : редакция от 2 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 13 июля 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2022).

⁶⁶ Нотариат России практически полностью перешел на небюджетную основу : Новости Федеральной нотариальной палаты РФ от 24.04.2020. // Нотариат.рф: средство массовой информации [сайт]. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-rossii-prakticheskli-polnostyu-pereshel-na-nebudzhetnuyu-osnovu> (дата обращения: 03.03.2022).

Стоит отметить, что особенности, связанные с нотариальной деятельностью, имеются не только в сфере ответственности органа государственной регистрации прав. Так, например, согласно ст. 59 Закона о регистрации при проведении правовой экспертизы, которую осуществляют органы регистрации прав в отношении нотариально удостоверенных документов, проверка законности таких актов не осуществляется, и предметом проверки является только достоверность, которой может не быть вовсе, если документы на регистрацию представляет сам нотариус.

В определенной мере это так же объясняет причины освобождения органа регистрации прав от ответственности за вред, причиненный нотариусом – ведь пределы правовой экспертизы, осуществляемой нотариусом, во многом шире пределов правовой экспертизы, осуществляемой органом регистрации прав.

Помимо этого, ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации описывает еще один случай, при котором орган регистрации прав не несет ответственность за убытки, а именно, если убытки возникли в связи с нарушениями требований законодательства о градостроительной деятельности, допущенными при строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию объектов капитального строительства, государственная регистрация прав на которые была осуществлена на основании разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, уведомления об окончании строительства объекта либо акта приемочной комиссии, подтверждающего завершение перепланировки помещений в многоквартирном доме.

Объяснение причин отнесения описанного случая к исключаящим ответственность органа регистрации прав можно искать в пределах правовой экспертизы разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, уведомления об окончании строительства объекта либо акта приемочной комиссии, тем более что в силу ч. 13-15 ст. 40 Закона о регистрации эти пределы явно ограничены: в части содержания сведения технического плана проверяются только на соответствие разрешению на ввод объекта в эксплуатацию или акту

приемочной комиссии, и исключительно в отношении площади объекта недвижимости, количества этажей, жилых и нежилых помещений и т.п., а законность выдачи разрешения или акта и законность направления уведомления не проверяются вовсе.

Однако, поиск причин исключения ответственности в ограниченности пределов правовой экспертизы является заведомо неправильным, так как ограниченность пределов правовой экспертизы сама по себе исключает противоправность действий органа регистрации прав в случаях, когда нарушение находилось вне поля контроля органа.

Иными словами, для подобных случаев уже существует механизм освобождения от ответственности в связи с недоказанностью всего состава деликта – для этого не нужно придумывать отдельную норму закона.

В связи с этим представляется, что ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации была задумана не как исключение из общего правила о деликтной ответственности, а как исключение из правила ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, в соответствии с которой подлежит компенсации даже правомерно причиненный вред.

Кроме того, в ч. 4 ст. 66 содержится отсылка к ч. 3 ст. 66, что так же свидетельствует о взаимосвязанности данных положений Закона о регистрации.

При таком взгляде на анализируемую норму становится очевидно, что попытка объяснить исключение ответственности через пределы правовой экспертизы является неудачной – ограниченность пределов способна объяснить отсутствие противоправности действий, но она никак не объясняет, почему в тех же ситуациях не может работать ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации.

Таким образом, по нашему мнению, нет никаких концептуальных и логических препятствий для использования положений ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации в случаях, когда убытки возникли в связи с нарушениями требований законодательства о градостроительной деятельности и т.д., в связи с чем прямой запрет на применение указанной нормы кажется необоснованным и несправедливым.

При этом норма, исключая ответственность органа регистрации прав при причинении вреда нотариусом является аутентичной и развивающей представления о нотариусе как о самостоятельной и независимой фигуре, за действия которой государство ответственности не несет.

Подводя итог проанализированному выше, можно сделать следующие выводы:

- Неустановление всех элементов состава деликта хотя и является наиболее частым обстоятельством, влекущим отказ в удовлетворении требований, однако, не исчерпывает всю проблематику рассматриваемого вопроса, поскольку Закон о регистрации содержит положения о компенсации за правомерно причиненный вред;

- В судебной практике выявлено сугубо формальное основание освобождения от ответственности орган регистрации прав не может быть привлечен к ответственности согласно ч. 4 ст. 66, если совершенное им действие имело место до 1 января 2020 года

- Было обосновано, что, нет никаких концептуальных и логических препятствий для использования положений ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации в случаях, когда убытки возникли в связи с нарушениями требований законодательства о градостроительной деятельности и т.д., в связи с чем освобождение органа регистрации права от ответственности, установленное ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации, представляется необоснованным;

- Идея освобождения органа регистрации прав от ответственности в случае, если основанием для осуществления регистрации послужил нотариально удостоверенный документ, соответствует существующим представлениям о нотариусе как о независимом субъекте, за действия которого государство не несет ответственность.

3.2. Формы ответственности органа регистрации прав.

По вопросу о формах ответственности, которые использует законодатель при описании ответственности органа регистрации прав, можно отметить следующее.

Безусловно, абсолютно новые правовые механизмы и новый понятийный аппарат, который бы эти механизмы описывал, в отношении института деликтной ответственности органа регистрации прав придумать невозможно, и, конечно, при создании Закона о регистрации подобная цель не преследовалась.

В связи с этим при описании деликтной ответственности законодатель использует категорию убытков, которая и является основной для ст. 66 Закона о регистрации – она фигурирует и в ч. 2, устанавливающей общее правило о возмещении, и в ч. 3, которая определяет ситуации, исключающие ответственность органа регистрации прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации, убытки, причиненные лицу в результате ненадлежащего исполнения органом регистрации прав полномочий, возмещаются в полном объеме.

Возмещение убытков в полном объеме означает, что возмещению подлежат как реальный ущерб, так и упущенная выгода – это прямо закреплено в п. 2 ст. 15 ГК РФ.

При этом ст. 66 Закона о регистрации имеет две важные особенности, связанные с содержанием понятия убытков. Первая особенность содержится в ч. 2.1., 2.2. ст. 66 Закона о регистрации, описывающих специфику ответственности органа регистрации применительно к отношениям, в связи со сносом самовольной постройки или ее приведением в соответствие с установленными требованиями.

Помимо уже описанной выше специфики (ответственность органа регистрации должна быть подтверждена судом), ч. 2.1. вызывает интерес и тем, что она прямо закрепляет то, что подлежит включению в размер убытков.

Согласно данной части в размер убытков включаются:

- 1) рыночная стоимость строения в случае его сноса;
- 2) разница между рыночной стоимостью созданного строения и рыночной стоимостью строения, определенной исходя из их параметров, соответствующих установленным требованиям;
- 3) убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения собственниками строения обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах, и упущенная выгода;
- 4) расходы на снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями.

В целом, данные положения ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации являются логичными – на лицо, не по своей вине потерявшее право собственности на строение или вынужденное приводить параметры этого строения в соответствие с установленными требованиями, не должно возлагаться бремя несения соответствующих расходов, что, безусловно, является справедливым решением.

Тем не менее, есть определенная проблематика, связанная с обоснованностью включения данной нормы в Закон о регистрации, для изучения которой нужно проанализировать еще некоторые аспекты.

Во-первых, необходимо ответить на вопрос, почему возникла необходимость в отдельном регулировании деликтных отношений, связанных с самовольными постройками.

Согласно информации, содержащейся в СПС «КонсультантПлюс», судебных актов, где суды бы привлекали орган регистрации прав к ответственности за нарушения, аналогичные описанным в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, применяя при этом положения ст. 31 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним», регламентирующие ответственность при государственной регистрации прав, нет^{67,68}.

Из этого следует вывод, что в период действия предыдущего закона о регистрации количество дел, связанных со взысканием с органа регистрации прав убытков за нарушения в сфере самовольных построек, вероятно, было весьма незначительным или таковых дел вовсе не имелось.

В пояснительной записке к законопроекту № 302153-7, который впоследствии стал законом, внесшим в Закон о регистрации дополнение в виде ч. 2.1. ст. 66, никакого обоснования появления данной нормы так же не содержится.

На основании изложенного, по нашему мнению, следует сделать вывод, что появление ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации следует рассматривать как создание дополнительной гарантии лицам, которым был причинен вред в результате действий органа регистрации прав.

Во-вторых, необходимо ответить на вопрос, с какой целью в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации приводится перечень расходов, включаемых в размер убытков.

Полагаем, что это продиктовано стремлением заранее унифицировать практику применения положений ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, чтобы потерпевшие всегда получали возмещение в полном объеме.

Однако, представляется, что текст ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации является излишним – ответственность органа регистрации прав за анализируемое нарушение может быть выведена из толкования ч. 1 и 2 ст. 66, Закона о регистрации, ст. 16 и 1069 ГК РФ, а размер убытков – из ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации.

---

⁶⁷ Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

⁶⁸ Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ : редакция от 29 декабря 2014 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 22 января 2015 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

Иными словами, по нашему мнению, не было необходимости во внедрении такой подробной конструкции в Закон о регистрации. Тем не менее, полностью отказаться от ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации нельзя, т.к. она, помимо прочего, еще определяет обязательность установления вины органа регистрации прав, что является исключением из общего правила о презумпции вины.

Вторая особенность, связанная с содержанием понятия убытков, нашла свое отражение в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, которая устанавливает возможность компенсации правомерно причиненного вреда.

В соответствии с данной нормой, в целом дублирующей положение ст. 16.1 ГК РФ, компенсации подлежат не убытки, а только лишь ущерб.

Как указывает Е.М. Гинц, у такой нормы имеется сильное политико-правовое обоснование: «правомерное причинение вреда одному лицу в целях защиты государства, общества в целом следует признать установлением баланса между частными и публичными интересами. А возложение на государство обязанности по возмещению вреда, правомерно причиненного сотрудниками полиции, с учетом упущенной выгоды и морального вреда означало бы нарушение этого баланса и смещение в пользу потерпевшего лица, его частного интереса»⁶⁹.

При этом во второй главе настоящей работы обсуждался вопрос о правовой природе ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации и нами был сделан вывод о том, сущностно указанная норма не является случаем компенсации правомерно причиненного вреда, и само причинение вреда не является правомерным – у органа регистрации прав нет полномочия на причинение вреда, он не является причинителем, он лишь несет ответственность за действия фактическому причинителя.

---

⁶⁹ Гинц, Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гинц Евгения Михайловна ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2014. – С. 115.

В связи с этим думается, что в случае возмещения вреда в соответствии с ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации должен возмещаться не только прямой ущерб, но и упущенная выгода.

И, безусловно, отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности компенсации морального вреда.

На первый взгляд, ст.ст. 151, 1099 – 1101 ГК РФ применяются к обязательствам из причинения вреда, следовательно, положения о моральном вреде должны применяться и к деликту с участием органа регистрации прав. Видимо, такой же логикой руководствовался и Первый Кассационный суд общей юрисдикции в своем Определении от 08.07.2021 № 88-16608/2021, где признал, что отказы органа регистрации прав в совершении кадастрового учета земельного участка по заявлениям К. являлись неправомерными, и нарушали его личные неимущественные права и причинены нравственные страдания⁷⁰. Думается, что в данном случае решение суда не является обоснованным. Как уже указывалось во второй главе настоящей работы, деление прав на имущественные и личные неимущественные – прерогатива гражданского права, в публичных отраслях такого деления не содержится. Безусловно, право осуществления кадастрового учета (государственной регистрации) лежит вне плоскости гражданского права и имеет административно-правовой характер. Поэтому утверждать, что незаконный отказ в осуществлении кадастрового учета (государственной регистрации) означает нарушение личного неимущественного права или что он сопряжен с нарушением таких прав, нельзя, в силу чего считаем, что в подобных случаях компенсация морального вреда невозможна.

Однако, в судебной практике встречается и другая категория дел, где нарушается не право на регистрацию. Рассмотрим позицию судов в таких ситуациях на примере дела № 33-6719, фабула которого была следующей: Гражданке А.Л. (истице) по наследству перешло 2/9 доли в праве

---

⁷⁰ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 88-16608/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

собственности на квартиру, а гражданину П.В. – 4/9 доли. Затем П.В. приобрел еще 3/9 доли, однако, из-за ошибки регистратора было зарегистрировано право П.В. на всю квартиру, а не на 7/9 долей. Впоследствии П.В. продал всю квартиру, тем самым лишив гражданку А.Л. возможности зарегистрировать право собственности на 2/9 доли квартиры за собой.

В Определении от 16.08.2012 по данному делу Приморский краевой суд написал, что «компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав применяется лишь в случаях, предусмотренных законом. Осуществление регистрации сделок регулируется ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимость имущества и сделок с ним", которым возмещение морального вреда в результате ненадлежащего исполнения обязанностей регистратора не предусмотрено»⁷¹.

Как видим, в данном случае суд установил, что лишение истицы права собственности повлекло лишь нарушение имущественных прав, вследствие чего в удовлетворении требования о компенсации морального вреда отказал. В целом такой подход кажется логичным – частная собственность – это сфера действия имущественных прав, однако, в связи с появлением Постановления Конституционного суда РФ от 26.10.2021 № 45-П необходимо учитывать, что сама по себе квалификация деяния, как посягающего на имущественные права потерпевшего (собственность), без установления того, причинены ли потерпевшему указанным деянием физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных неимущественных прав, не может служить основанием для отказа во взыскании морального вреда⁷².

Вряд ли возможны такие ситуации, когда вследствие действий органа регистрации прав будут нарушены личные неимущественные права граждан, тем не менее, в случае, если нарушение таковых будет установлено, то

---

⁷¹ Определение Приморского краевого суда от 16.08.2012 по делу № 33-6719 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

требование о компенсации морального вреда, судя по всему, следует удовлетворить.

Подводя итог рассмотренному в настоящем параграфе, можно сделать следующие выводы:

- Закон о регистрации предполагает возмещение убытков в полном объеме, несмотря на это, имеются особенности, связанные с содержанием понятия убытков, которые выразились в содержании ч. 2.1. и 4 ст. 66.

- Было обосновано, что текст ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации является излишним – ответственность органа регистрации прав за анализируемое нарушение может быть выведена из толкования ч. 1 и 2 ст. 66, Закона о регистрации, ст. 16 и 1069 ГК РФ, а размер убытков – из ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации.

- Сделан вывод о том, что в случае возмещения вреда в соответствии с ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации должен возмещаться не только прямой ущерб, но и упущенная выгода.

- По вопросу о возможности компенсации морального вреда отмечено, что вряд ли возможны такие ситуации, когда вследствие действий органа регистрации прав, будут нарушены личные неимущественные права граждан, тем не менее, в случае, если нарушение таковых будет установлено, то требование о компенсации морального вреда следует удовлетворить.

Таким образом, в настоящей главе были проанализированы два аспекта ответственности органа регистрации прав, а именно: обстоятельства, исключающие ответственность органа регистрации прав и формы ответственности органа регистрации прав.

В отношении первого аспекта были сделаны следующие выводы:

Неустановление всех элементов состава деликта хотя и является наиболее частым обстоятельством, влекущим отказ в удовлетворении требований, однако, не исчерпывает всю проблематику рассматриваемого вопроса,

поскольку Закон о регистрации содержит положения о компенсации за правомерно причиненный вред;

В судебной практике выявлено сугубо формальное основание освобождения от ответственности орган регистрации прав не может быть привлечен к ответственности согласно ч. 4 ст. 66, если совершенное им действие имело место до 1 января 2020 года

Было обосновано, что, нет никаких концептуальных и логических препятствий для использования положений ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации в случаях, когда убытки возникли в связи с нарушениями требований законодательства о градостроительной деятельности и т.д., в связи с чем освобождение органа регистрации права от ответственности, установленное ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации, представляется необоснованным;

Идея освобождения органа регистрации прав от ответственности в случае, если основанием для осуществления регистрации послужил нотариально удостоверенный документ, соответствует существующим представлениям о нотариусе как о независимом субъекте, за действия которого государство не несет ответственность.

В отношении второго аспекта сделаны следующие выводы:

Закон о регистрации предполагает возмещение убытков в полном объеме, несмотря на это, имеются особенности, связанные с содержанием понятия убытков, которые выразились в содержании ч. 2.1. и 4 ст. 66.

Было обосновано, что текст ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации является излишним – ответственность органа регистрации прав за анализируемое нарушение может быть выведена из толкования ч. 1 и 2 ст. 66, Закона о регистрации, ст. 16 и 1069 ГК РФ, а размер убытков – из ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации.

Сделан вывод о том, что в случае возмещения вреда в соответствии с ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации должен возмещаться не только прямой ущерб, но и упущенная выгода.

По вопросу о возможности компенсации морального вреда отмечено, что вряд ли возможны такие ситуации, когда вследствие действий органа регистрации прав, будут нарушены личные неимущественные права граждан, тем не менее, в случае, если нарушение таковых будет установлено, то требование о компенсации морального вреда следует удовлетворить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе были исследованы вопросы ответственности при государственной регистрации прав.

В первой главе анализировались понятие, основания и условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями, как категории, являющиеся основополагающими для дальнейшего исследования.

Было установлено, что обязательство по возмещению вреда, причиненного публично-правовыми образованиями – это имущественное относительное гражданское правоотношение, имеющее особое основание возникновения, в силу которого публично-правовое образование как причинитель вреда обязано совершить действия по возмещению вреда, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда исполнения его обязанности, т.е. возмещения вреда.

Определено, что основанием возникновения деликтного обязательства с участием публичного субъекта является факт причинение вреда, под которым понимаются неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия.

Обосновано, что с появлением в субъектном составе деликтного обязательства публично-правового образования ряд условий возникновения этого обязательства претерпевает определенные изменения. Так, изменяется категория противоправности поведения причинителя вреда – если в общей теории деликтных обязательств под противоправностью понимается поведение, нарушающее субъективное право лица, то в обязательстве по возмещению вреда, причиненного публичным субъектом, для признания поведения противоправным требуется не только нарушение субъективного права лица, но и нарушение публично-правовых норм, регламентирующих поведение публичного субъекта.

Во второй главе были рассмотрены такие вопросы как основание ответственности органа регистрации прав, противоправность его поведения, его вина и причинная связь между незаконными действиями (бездействием) органа регистрации прав и вредом.

Установлено, что основанием ответственности органа регистрации прав, как и в «общем» правиле о деликте, является факт причинения вреда. При этом опираться здесь следует не на положения ч. 1 ст. 66 Закона о регистрации, устанавливающей, что орган регистрации прав несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, а на ч. 2 ст. 66 этого Закона, содержащей упоминание об убытках, подлежащих возмещению.

Помимо этого, обосновано, что понимание вины органа регистрации прав не должно отличаться от концепции вины и причинной связи, закладываемой в ст. 1064, 1069 ГК РФ. Единственное исключение из общего правила ст. 1064 ГК РФ, закрепляющего презумпцию вины, указано в ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации, в соответствии с которой вина органа регистрации прав должна быть установлена судом, что предполагает доказывание истцом вины причинителя вреда.

Были исследованы проблемы, возникающие при определении судами причинно-следственной связи между вредом и действиями органа регистрации прав. Доказано, что подход, предполагающий непризнание причинно-следственной связи в ситуациях, когда вред причиняется бывшему собственнику имущества в результате незаконных действий органа регистрации прав, является ошибочным.

Было обосновано, что компонент публичной противоправности действий органа регистрации прав составляет ненадлежащее исполнение полномочий, установленных нормативными правовыми актами и в этом контексте не имеет никаких особенностей в сравнении с общей моделью противоправности, предполагаемой ст. 1069 ГК РФ.

При этом другая сторона противоправности действий органа регистрации прав, предполагающая нарушение субъективных прав лица, может обладать спецификой. Эта специфика связана с тем, что в некоторых случаях очередь органом регистрации прав в первую причиняется вред не имущественной сфере потерпевшего, а его правам и законным интересам в административной сфере (т.н. «право на регистрацию»).

Идея, заложенная в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации, не имеет ничего общего со ст. 16.1. ГК РФ, т.е. по своей сути она не является компенсацией правомерно причиненного вреда. Регулирование данных отношений должно осуществляться в соответствии со ст. 1081 ГК РФ, которая посвящена вопросам регресса. В связи с этим предлагается пересмотреть концепцию компенсации правомерно причиненного вреда, закрепленную в ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации.

В третьей главе были проанализированы два аспекта ответственности органа регистрации прав, а именно: обстоятельства, исключающие ответственность органа регистрации прав и формы ответственности органа регистрации прав.

В отношении первого аспекта были сделаны следующие ключевые выводы:

Было обосновано, что, нет никаких концептуальных и логических препятствий для использования положений ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации в случаях, когда убытки возникли в связи с нарушениями требований законодательства о градостроительной деятельности и т.д., в связи с чем освобождение органа регистрации права от ответственности, установленное ч. 3 ст. 66 Закона о регистрации, представляется необоснованным;

Идея освобождения органа регистрации прав от ответственности в случае, если основанием для осуществления регистрации послужил нотариально удостоверенный документ, соответствует существующим

представлениям о нотариусе как о независимом субъекте, за действия которого государство не несет ответственность.

Важнейшие выводы в отношении второго можно представить следующим образом:

Было обосновано, что текст ч. 2.1. ст. 66 Закона о регистрации является излишним – ответственность органа регистрации прав за анализируемое нарушение может быть выведена из толкования ч. 1 и 2 ст. 66, Закона о регистрации, ст. 16 и 1069 ГК РФ, а размер убытков – из ч. 2 ст. 66 Закона о регистрации.

Сделан вывод о том, что по своей правовой природе ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации не является случаем компенсации правомерно причиненного вреда, и само причинение вреда не является правомерным – у органа регистрации прав нет полномочия на причинение вреда, он не является причинителем, он лишь несет ответственность за действия фактическому причинителя.

В связи с этим, в случае возмещения вреда в соответствии с ч. 4 ст. 66 Закона о регистрации должен возмещаться не только прямой ущерб, но и упущенная выгода.

По вопросу о возможности компенсации морального вреда отмечено, что вряд ли возможны такие ситуации, когда вследствие действий органа регистрации прав, будут нарушены личные неимущественные права граждан, тем не менее, в случае, если нарушение таковых будет установлено, то требование о компенсации морального вреда следует удовлетворить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : с изменениями вступившими в силу 4 июля 2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 2 : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : редакция от 1 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 частях. Ч. 1 : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : редакция от 25 февраля 2022 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 8 марта 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2022).

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11. 2002 г. № 138-ФЗ: редакция от 21 декабря 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 20 июня 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.12.2021).

5. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13. 07. 2015 г. № 218-ФЗ : редакция от 30 декабря 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 10 января 2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.01.2022).

6. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ : редакция от 29 декабря 2014 года : с изменениями и

дополнениями, вступившими в силу с 22 января 2015 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

7. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ : редакция от 21 января 2021 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

8. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ : редакция от 6 июня 2021 года // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

9. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : Федеральный закон от 11. 02. 1993 г. № 4462-I : редакция от 2 июля 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 13 июля 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2022).

10. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии : Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 : редакция от от 15 ноября 2021 года : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 27 ноября 2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

Специальная литература:

11. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. // Электронная библиотека: сайт / Наука права – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с. – URL: <https://naukaprava.ru> (дата обращения: 09.12.2021).

12. Барри, Г. The King can do no wrong / Г. Барри // Virginia Law Review. – 1925 – № 5. – 24 с. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1064929> (дата обращения: 12.09.2021).

13. Бевзенко, Р. С. Регистрационный конструктор, или как создать идеальную регистрационную систему? (к русскому переводу работы Р. Торренса) / Р. С. Бевзенко // Журнал «Вестник гражданского права». – 2018. – № 2. – С. 202-225. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3320660 (дата обращения: 01.12.2022).

14. Бевзенко, Р.С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 3: Государственная регистрация / Р. С. Бевзенко // М.: Статут, – 2021. – 218 с. ISBN: 978-5-8354-1773-5.

15. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2020. – 543 с. – ISBN 978-5-8354-1666-0.

16. Гинц, Е. М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гинц Евгения Михайловна ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2014. – 153 с.

17. Годунов, В. Н. Обязательства вследствие причинения вреда: общие положения / В. Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / ответственный редактор И. Э. Мартыненко. – Гродно, 2010. – С. 71-86. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/45713> (дата обращения: 25.12.2021).

18. Горлач, Е. В. Противоправность поведения причинителя вреда как условие наступления гражданско-правовой ответственности государства по деликтным обязательствам / Е. В. Горлач // // Обязательства, возникающие не

из договора : Сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 47-61. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

19. Гражданское право. Общая часть: учебник. / Отв. ред. В. А. Белов – М.: Юрайт, 2018. – 451 с. – ISBN: 978-5-534-00327-7.

20. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Б.М. Гонгало.– М.: Статут, 2017. – 543 с. ISBN 978-5-8354-1336-2.

21. Дерюгина, Т. В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда / Т. В. Дерюгина // Журнал «Власть закона». – 2018. – № 1 (33). – С. 31-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-opredeleniya-usloviy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-organov-ih-dolzhnostnyh-lits> (дата обращения: 06.01.2022).

22. Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев // М: Юстицинформ, 2012. – 224 с. – URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2241554.html> (дата обращения: 05.02.2022).

23. Донцов, С. Е., Глянцев, В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству / С. Е. Донцов, В. В. Глянцев. – М.: Юрид. лит., 1990. – 272 с. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

24. Евстигнеев, Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения / Э. А. Евстигнеев // Журнал «Вестник гражданского права». – 2017. - № 4. – С. 45-83. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

25. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О.С. Иоффе // Электронная библиотека: сайт / Наука права – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с. – URL: <https://naukaprava.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

26. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : [монография] / И. Е. Кабанова ; М.:

Юстицинформ, 2018. – 398 с. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

27. Кабанова, И. Е. Особенности понимания вины публичных субъектов при привлечении их к гражданско-правовой ответственности / И. Е. Кабанова // Журнал «Северо-Кавказский юридический вестник». – 2015. – № 3. – С. 30-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponimaniya-viny-publichnyh-subektov-pri-privlechenii-ih-k-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.12.2021).

28. Красавчиков, О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав : Сборник ученых трудов, Свердловск, 1973. – С. 5-16. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1060919.html> (дата обращения: 05.02.2022).

29. Латыев, А. Н. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость / А. Н. Латыев // Журнал «Жилищное право». – 2013. – № 7. – С. 97-112. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

30. Маковский, А. Л. Ответственность государства за акты власти. / А. Л. Маковский // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория Практика: Сборник памяти С. А. Хохлова / ответственный редактор А. Л. Маковский. – М.: Родос, 1998. – С. 66-113. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

31. Маштаков, И. В. Некоторый анализ понятия "противоправность" в гражданско-правовой науке / И. В. Маштаков // Юрист. – 2006. – С. 242-245. – URL: <http://lawlibrary.ru/article2023819.html> (дата обращения: 27.09.2021).

32. Михайлов, В. С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» :

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михайлов Владимир Сергеевич ; МГУ. – Москва, 2021. – 239 с.

33. Нешатаева, Т.А. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики / Т. А. Нешатаева // Журнал «Закон». – № 11. – 2009. – С. 29-42. – URL: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=1123> (дата обращения: 12.10.2021).

34. Нотариат России практически полностью перешел на небюджетную основу : Новости Федеральной нотариальной палаты РФ от 24.04.2020. // Нотариат.рф: средство массовой информации [сайт]. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariat-rossii-prakticheskli-polnostyu-pereshel-na-nebudzhetnuyu-osnovu> (дата обращения: 03.03.2022).

35. О государственной регистрации недвижимости : Пояснительная записка к проекту федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/597863-6> (дата обращения: 28.09.2021).

36. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л., 1973. – 152 с. – URL: <https://www.studmed.ru> (дата обращения: 24.11.2021).

37. Панкова, О. В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел о административных правонарушениях / О. В. Панкова, О. А. Егорова // М.: Статут, 2014. – 440 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/478470> (дата обращения: 05.01.2022).

38. Полдников, Д. Ю. Договорные теории классического *ius commune* (XIII– XVI вв.) / Д.Ю. Полдников // Электронная библиотека: сайт / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2011. – 526 с. – URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 13.10.2021).

39. Рахмилович, В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности / В. А. Рахмилович // Наука. – 1964. – №3. – С. 53–62. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1025327.html> (дата обращения: 25.12.2021).

40. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 1208 с. – ISBN: 978-5-8354-1001-9.

41. Самиулина, Я. В. Основание и условия возникновения деликтной ответственности вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина / Я. В. Самиулина // Журнал «Вестник современных исследований». – 2019. – № 3.4 (30). – С. 22-27. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38511400> (дата обращения: 25.12.2021).

42. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Чезаре Санфилиппо ; под общ. ред. Д. В. Дождева. – М. : Норма, 2007. – 463 с. – ISBN 978-5-468-00123-3.

43. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / С. В. Сарбаш – М.: Статут, 2016. – 336 с. – ISBN 978-5-8354-1253-2.

44. Торден, С. А. Первоначальное деликтное притязание граждан Эсгарота в лице капитана лучников Барда к Торину Оукеншильдуну: квалификация и оценка обоснованности в свете гражданских законов и обычаев свободных народов Средиземья / С. А. Торден // Обязательства, возникающие не из договора : Сборник статей / ответственный редактор М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2015. – С. 145-224. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

45. Шабунина, И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шабунина Инна Сергеевна ; Ульяновский государственный университет. – Казань, 2004. – 26 с.

46. Ягельницкий, А. А. Отклонения от принципа полного возмещения убытков, причиненных государством / А. А. Ягельницкий // Журнал «Закон». –

2017. – № 10. – С. 64-72. – URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7236> (дата обращения: 20.10.2021).

Судебная практика:

47. Анализ судебной практики // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

48. «Дело "Совтрансавто Холдинг" (Sovtransavto Holding) против Украины» (жалоба № 48553/99) : Постановление ЕСПЧ от 25.07.2002 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

49. «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

50. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

51. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2010 № 88-О-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

52. Определение Свердловского областного суда от 01.12.2011 по делу № 33-17230/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

53. Определение Приморского краевого суда от 16.08.2012 по делу № 33-6719 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

54. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 по делу № 88-132/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

55. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 88-16608/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

56. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 по делу № 88-15649/2020, 2-268/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
И.С. Богданова
подпись   инициалы, фамилия
« 15 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция
код – наименование направления

Ответственность при государственной регистрации прав
тема

Руководитель

И.С. Богданова 24.05.22 доцент, к.ю.н.
подпись, дата   должность, ученая степень

И.С. Богданова
инициалы, фамилия

Выпускник

Н.М. Евсеенко 24.05.2022
подпись, дата

Н.М. Евсеенко
инициалы, фамилия

Красноярск 2022